

ЭССЕ

С. Т. Смирнова

Смирнова Светлана Тимофеевна (Иваново, Россия) – кандидат исторических наук, независимый исследователь.
E-mail: philosivgu@ya.ru

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПРОВИНЦИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ (НАБЛЮДЕНИЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКА)

Обыватель, размышляя над смыслом популярного слова «музеефикация», обратится к простой аналогии со словом «электрификация». Советскому человеку оно хорошо знакомо. В «Советском энциклопедическом словаре» читаем: «электрификация — широкое внедрение в производство и быт электрической энергии... Полная электрификация — основа материально-технической базы коммунизма»¹. Не трудно дать, таким образом, определение понятию «музеефикация»: «музеефикация — есть широкое внедрение музейных экспонатов в повседневную жизнь человека» и далее, что особенно важно, «музеефикация — есть основа формирования культурного человека».

Любопытный путешественник, оказавшись в незнакомом городе или поселке, прежде всего, интересуется жильем, пропитанием и ... музеями, другими достопримечательностями места пребывания, причем вопросы жилья и пропитания важны как условия для достижения главной цели – познать новое, прикоснуться к истории незнакомому городу.

Мы живем в третьем тысячелетии уже 14 лет. Вольно или невольно начинаем осмысливать первое десятилетие нового столетия и, прежде всего, организацию культурного пространства этого временного отрезка. На наш взгляд, важным системообразующим звеном культурного пространства выступает музей — хранилище места как рода и его духовного содержания. «Иван, не помнящий родства» — говорят о человеке, потерявшем связь с предками, со своими корнями. Город, поселок, село, деревня также имеют корни, сохраняемые поколениями людей в материальных,

письменных и устных свидетельствах. Эти свидетельства, воплощенные в материальных формах, будь то письмо или книга или ваза, через определенное время становятся музейными экспонатами во многом благодаря любителям старины, истории. Предметы поступают в музеи из личных коллекций, с блошиных рынков, из случайно обнаруженных тайников, с археологических раскопок и развалов. Такого рода предметы, как правило, передаются в частные музеи или выставляются в муниципальных музеях в качестве фондов из частных коллекций.

Россия богата музеями. К началу советской эры в стране насчитывалось около 150 музеев, а к ее концу — уже более 1800. Новый виток роста численности музеев приходится на 1990-е и начало 2000-х годов. В значительной мере это связано с горбачевской перестройкой в области культуры, на волне которой усилился интерес к локальной истории. Так, активизировался процесс создания государственных мемориальных музеев. Инициатива возникновения в провинциальных городах России новых мемориальных музеев исходила от краеведов. Для того, чтобы повысить авторитет, статус области, города необходимо было связать его историю в выдающимся событием общероссийского масштаба или с выдающейся личностью такого же масштаба. Например, в рассматриваемое время в Ивановской области были открыты два замечательных музея — музей А. М. Морозова (г. Иваново) и музей семьи Цветаевых (с. Ново-Талицы Ивановской области).

В настоящее время общепринятые классификации типов (научно-просветительские, исследовательские, учебные и т. п.) и профилей (исторические, технические, искусствоведческие,

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 1547

литературные, мемориальные и т. д.) музеев, разработанные в музееведении XX века, не отражают реальную ситуацию в музейном деле, требуется их существенная доработка.

Начало третьего тысячелетия было ознаменовано в провинции небывалым всплеском социального творчества, выразившимся, в том числе, и в создании так называемых народных музеев.

В 2000-е годы практически во многих уголках России начинают появляться самодеятельные музеи, которые превращаются в центры, формирующие культурное пространство деревни, села или поселка. Самодеятельные музейные витрины и уголки стали появляться в магазинах — сельских универсамах (например, село Чернопенье, Костромская область), сельских избах-читальнях (например, деревня Малые Дорки, Палехский район, Ивановская область, 2007 г.), при поселковых турцентрах и художественных мастерских (например, посёлок Палех, Ивановская область).

Народные самодеятельные музеи создаются отдельными энтузиастами или группами односельчан исключительно на добровольных началах и за просмотр деньги не берутся. Правда, всегда находятся посетители-пожертвователи, которые пополняют такие музеи новыми экспонатами или финансово помогают поддержанию и развитию таких культурных объектов.

Рассмотрим конкретные примеры самодеятельного музейного творчества. Первый пример — село Чернопенье в Костромской области. Там, в сельском универсаме, расположенном в двух тесных помещениях, набитых продуктами и предметами первой необходимости, стоит застекленная витрина с экспонатами, рассказывающими стоящим в очереди за товаром селянам историю училища речников, некогда функционировавшего в селе. Оказавшись в таком месте, невольно хочется прильнуть к стеклу витрины и долго-долго, внимательно рассматривать диковинные, давно забытые предметы: старые фотографии, рында, компасы, фонари и другие специальные предметы, о существовании которых посетитель не имел ни малейшего представления до посещения такого оригинального магазина.

Другой пример: музей в избе-читальне деревни Малые Дорки. Изба, устланная домоткаными дорожками деревянные ступени и полы, в сенях на вековых бревенчатых стенах на обычных белых листах ватмана аккуратно приклеены фотографии односельчан, живших в разные времена (и до революции, и после революции, и до войны Великой Отечественной, и в войну, и после войны, и сейчас). А как войдешь в комнату сразу почувствуешь деревенский быт — прекрасный своей простотой; удобный и уютный, добротный, устроенный на века (белоснежные занавески на окнах, вязанные кружевные накидки на подушки, покрывала в виде лоскутных одеял на кроватях, детский уголок с самодельными и фабричными игрушками, патефон, под который можно даже потанцевать, и обязательно красный угол с иконками, лампадкой и рушником, фотографиями сродников, и общий стол). На стенах полки с разноцветной некогда яркой посудой. Вот так бы и нам жить, в такой теплой среде. Городской житель воспринимает такой уклад жизни как экзотику, а во многих сельских домах он сохранился и по сей день.

Еще один пример. В знаменитом Палехе, селе-академии (Ивановская область) в начале 2000-х годов возник при Товариществе палехских художников самодеятельный музей «Палех — земля иконописцев». Он быстро стал популярным, так как содержал элементы так называемого «живого музея», турист мог облачиться в традиционный русский сарафан, сплясать и спеть, подержать в руках предметы утвари, самодельные народные игрушки (игрушки, сделанные в Южском доме ремесел, можно было купить как сувенир, принять участие в мастер-классе по изготовлению книжной закладки с наклеенной ажурной бумажной вырезкой с изображением жанровой сценки из жизни обывателя, например: « семья за самоваром», и т. д. Основная же тема музейной экспозиции — знакомство с бытом художника-иконописца и его основной работой — написанием икон. Эта тема представлена фрагментами внутреннего убранства дома, фотоматериалами, рабочим местом художника. Любопытно, что, несмотря на интерес посетителей (о чем свидетельствует журнал отзывов, отзывов

ЭССЕ

исключительно восторженных), государственные структуры не поддержали такое позитивное начинание. Перекочевав сначала в здание бывшей школы и вновь воссоздав музейную рамках муниципального турцентра, через некоторое время ее создатели (после продажи муниципалитетом уникального, построенного пленными немцами, здания школы частным лицам) вынуждены были организовать домашний музей. Некоторое время здание школы, где ранее располагались турцентр, швейная мастерская, мастерские художников, ателье, сапожная мастерская и другие виды службы быта, не использовалось, лишь транспарант с надписью «Земляничка» «украшал» его. В настоящее время в этом здании находится магазин «Высшая лига»; у входа посетителей встречают два барельефа, о которых местные жители говорят: «Пушкин смотрит на мясо, а Горький — на молоко». Дыдыкинские образы великих поэтов России — это осколки от школьного периода жизни здания.

Интенсивный процесс музеефикации, разворачивающийся на наших глазах, изменяет традиционные представления о музейном пространстве как храме муз. Создаются современные музеи, абсолютно новые по источникам формирования музейных фондов, собственно музейным экспонатам, организации экспозиций и экскурсионной работы, похожие на трансформеры, где, как правило, организуются временные экспозиции. Определенные изменения претерпевают классические музеи, вынужденные приспособляться к веяниям времени, потребительским запросам общества.

Свадебное фото молодоженов на память на фоне мраморной лестницы, некогда принадлежавшего богатому вельможе дворца, экспропрированного и превращенного в художественный или краеведческий музей — картина типичная для сегодняшнего дня. Этот ставший хрестоматийным пример является свидетельством очарования стариной, тягой к красоте необычной, не встречаемой повсеместно, тоской человека по гармоничной среде обитания. Современная офисная безликая «казенщина» уже успела надоеть. Такого рода обстановка, еще недавно вызывавшая восторг, восхищение, начинает вызывать у людей чувство

усталости, желание сменить обстановку. И вот уже конференции разного рода проводятся не в ультра современных в стиле «хайтек» залах отелей, а в музейных залах среди живописных полотен, старинной мебели, статуй.

Гостиничные комплексы создаются на базе старинных усадеб, некогда заброшенных или использованных для административных нужд, детских центров и других потребностей тоталитарного государства, а теперь выкупленных частными лицами. В зависимости от культурного уровня владельца такой собственности осуществляется реконструкция комплекса, оформляются интерьеры и экстерьеры с вкраплениями небольших островков экспозиций музейного подобию — картины, старинные предметы быта (например, Ростов Великий, Ярославская область).

Частный музей в ряду музейных новообразований занимает ключевое место, так как именно в нем появляется возможность «оживить» экспонаты, сжиться с ними через прикосновения, нарушить так называемые музейные порядки (экспонаты не трогать, на витрины не облакачиваться и т. п.). Так, в Ярославле возник один из первых российских современных частных музеев — музей, в котором представлены различные коллекции — часов, колокольчиков, музыкальных инструментов. Этот музей напоминает одновременно жилое помещение и лавку старьевщика, антикварную магазинчик, где экспонаты «теснятся», «мешают друг другу», такое нагромождение предметов исключает пространство, окаймляющее экспонат, подчеркивающее его уникальность. Однако, в музее экспонируется не только и не столько предмет, сколько историческое время, непрерывное, узнаваемое, чувствуемое, и что-то остается в памяти, в душе хранится воспоминание об увиденном. Посетителей в таких музеях бывает много: группы туристов одна за другой сменяют друг друга как на конвейере, а экскурсовод как заводная игрушка или шарманка ведет рассказ, прерывает его, а потом снова готов продолжить с любого места, и как будто бы сам является экспонатом музея.

Интерес к частным музеям, как правило, напоминающим по организации помещений и ком-

ЭССЕ

позиционным решениям, домашнюю обстановку, — значимое явление, феномен современной жизни, демонстрирующий стремление человека быть частью прошлого, воспитывающего в человеке чувство истории своего рода, родного места, родины, мира.